

УДК 343.9

В. П. ШИЕНОК

СУЩНОСТНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ: ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ДУША И ЕЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ

Рассматривается комплекс вопросов, связанных с состоянием отечественной криминологии и путях ее развития с позиций гуманистической методологии, понимания человека как единства души и тела, духовной и материальной сторон существования. Высказывается гипотеза о наличии информационного поля индивидуальной человеческой души, механизме ее образования и развития. Показываются взаимосвязи между детерминантами поведения индивида и информационным полем его души.

V. P. SHIYENOK

INTRINSIC APPROACHES TO UNDERSTANDING OF THE PERSON ON THE EXAMPLE OF MODERN CRIMINOLOGY: INDIVIDUAL SOUL AND ITS INFORMATION FIELD

The author of the article considers the complex of the questions connected with a condition of national criminology and ways of its development from positions of humanistic methodology, understanding of the person as unity of soul and body, the spiritual and material parties of existence. The hypothesis of information field existence of individual human soul, the mechanism of its education and development are proposed. Interrelations between determinants of behavior of the individual and information field of his soul are shown.

ШИЕНОК
Владимир Петрович,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра современных технологий НИИ ТиСО Международного университета «МИТСО»

Введение

Прошло более 10 лет с момента опубликования первой установочной статьи автора о проблемах современной белорусской криминологии, главным выводом которой явилось определение важнейшей задачи ее формирования. В качестве такой комплексной задачи была названа разработка новой базовой методологии и общей концепции исследования преступности, а также разработка долговременных мер по ее предупреждению. Констатировалось, что существующая в отечественной науке исследовательская парадигма фактически дублирует основные положения методологии советской школы правоведения, что не соответствует изменившимся условиям жизни общества и стратегическим задачам его развития [1].

Основная часть

За прошедшее с момента выхода первой статьи время ситуация с созданием методологических основ национальной криминологической школы не претерпела существенных изменений. Указанный вывод сделан по результатам анализа научных публикаций, состояния подготовки научно-педагогических кадров, развития законодательства, экспертных оценок, включенного наблюдения в деятельность заинтересованных субъектов, а также из иных источников. Усилия ученых продолжают концентрироваться на исследовании в большей или меньшей степени локальных криминологических про-

блем, как правило, в соответствии с конкретными государственными программами, проводимыми кампаниями, целевыми заданиями. Например, в последние годы наиболее активно разрабатываются меры по предупреждению торговли людьми, антикоррупционные и некоторые иные направления профилактики преступлений. Не отрицая важности исследования этих и других подобных вопросов, отмечу, что все они носят частный характер по отношению к методологическому уровню криминологии как отрасли научного знания. По этой причине принципиальным условием повышения качества прикладных криминологических исследований, особенно на долгосрочный период, является разработка методологических основ науки о предупреждении преступности, а также юриспруденции в целом.

Стратегической задачей криминологии как надотраслевой юридической науки является разработка долговременных комплексных мер по оздоровлению общества посредством профилактики (предупреждения) противоправного, в первую очередь преступного, поведения его членов. Именно ради достижения этой цели криминология изучает преступность в целом, ее различные проявления, а также конкретные противоправные деяния и лиц, их совершивших. Можно по-разному формулировать объект этой науки, ее предмет, систему, применяемые методы и методики, но это существенно не влияет на наличие вышеуказанной главной цели данной отрасли научного знания. С этих позиций значение криминоло-

гии выходит далеко за рамки прикладной юридической науки, это не только одна из фундаментальных юридических научных дисциплин. Разработка путей и средств предупреждения преступности и иных форм отклоняющегося поведения людей направлена на оздоровление всего общества, каждого конкретного человека вне зависимости от политического режима, правовой системы, особенностей действующего законодательства и иных характеристик права и государства. Что может быть благороднее этой задачи? Рассматривая криминологию под таким углом зрения, становится очевидно, что ее значение выходит далеко за рамки юриспруденции в целом. Она является важнейшей общегуманитарной дисциплиной, так как именно преступность служит индикатором уровня гармонии любого общества, эффективности его экономики, условий жизни и безопасности людей. Думаю, не вызывает сомнений, что безопасность от преступных посягательств – это жизненно важная потребность (необходимость) для каждого человека, а ее обеспечение – одна из стратегических задач государства как особой организации политической власти. В связи с этим вызывает сожаление, что уголовно-правовые исследования далеко не всегда содержат необходимые криминологические положения и предпосылки, которые закладывают основу методологии соответствующей научной дисциплины, законодательства, уголовно-правовых норм, институтов, отношений и т. д. Например, в современном отечественном уголовно-правовом исследовании, посвященном созданию новой теории квалификации преступления, не нашлось места криминологическим положениям, которые должны составлять важнейшую часть методологического уровня уголовного права [2].

Как клетка является базовым структурным элементом человеческого тела, так человек выполняет функцию клетки в масштабах общества. Именно поэтому с позиций гуманистической методологии центральное место в любом виде юридической теории и практики принадлежит человеку как биосоциальной системе, состоящей из материальной и духовной подсистем, структур души и тела. В связи с этим создание методологических основ криминологии как науки о преступности, путях и средствах ее предупреждения, как, впрочем, и всей юриспруденции, следует начинать с уровня индивидуума с соответствующие поведенческие механизмы, их причины, закономерности. Без глубокого понимания природы человека невозможно понять механизм индивидуального преступного поведения, детерминанты и мотивы поведения, невозможно понять преступность как социальное явление и соответственно разработать действенные меры по ее предупреждению. Такой подход не только абсолютно логичен и рационален, но и полностью соответствует всему ходу развития человеческой мысли по поиску сущности, места и роли человека в системе мироздания.

Если абстрагироваться от религиозных, социокультурных, национальных и иных особенностей личности великих мыслителей прошлого и настоящего, мы увидим, что человек во все времена рассматривался ими в качестве существа, содержащего все силы и качества природы, бога, космоса, абсолюта и т. п. Например, в христианской традиции считается, что бог сотворил человека по образу

своему и подобию как сказано в Ветхом завете. Это означает, что человек, как сын Божий, содержит в себе все сущностные черты, элементы своего творца [3].

Различными философскими теориями древности и современности человек рассматривается как микрокосм, т. е. система, копирующая в миниатюре вселенную (макркосм). Соответственно он содержит в себе все силы и возможности космоса, частью которого сам является. В метафизической традиции человека часто сравнивают с каплей воды в океане. Как капля содержит всю основную информацию об океане, так и человек содержит все исходные данные о космосе, боге, абсолюте – ином глобальном по отношению к нему образовании, к которому он принадлежит. Аналогичные по сути идеи мы находим во многих иных источниках, например, в философских концепциях Н. А. Бердяева [4], В. И. Вернадского [5], в трудах других исследователей.

Примеров, подобных вышеуказанным, множество. Главное, что объединяет эти различные философские, религиозные, мистические, естественнонаучные концепции, – взгляд на человека как на частичку мироздания, хранящую в себе все его характерные черты и свойства. Думается, что именно такое видение человека должно составлять суть так называемого всеобщего диалектического метода, который «официально» принят и указывается, как правило, в монографических исследованиях в качестве их методологической основы, а также основы национальной школы юриспруденции в настоящее время.

С позиций базового методологического уровня науки перед криминологами стоят следующие главные вопросы: возможно ли существование общества без преступности; почему человек нарушает уголовный закон; является ли криминальное поведение свойственным человеку как таковому; предопределено ли противоправное поведение природой человека или условиями его жизни; какова роль уголовного и иных видов законодательства в детерминации преступного поведения и его профилактики; каков принципиальный механизм индивидуального противоправного поведения, каковы его главные детерминанты, мотивы и т. д.?

Первый и наиболее важный момент в методологии любого типа заключается в определении (выяснении, осознании) личной позиции конкретного исследователя по вопросу о признании или непризнании факта существования феномена человеческой души. Признание факта ее существования означает мировоззренческую позицию о том, что любой человек как таковой, как биосоциальная единица (клетка) представляет собой единство духовной и материальной сторон существования. Это означает, что в каждом из нас одновременно присутствуют и функционируют две относительно независимые системы – душа и тело, духовная и материальная сторона. Непризнание факта наличия души означает, что ученый видит перед собой только материальную сторону существования, что автоматически сужает область (предмет, объект) его исследований до уровня сугубо материальных проявлений. Практическое значение мировоззренческой позиции ученого-криминолога по данному вопросу крайне велико. Очевидно, что при усеченном, одностороннем (только с позиций материальной стороны бытия) понимании

природы человека, его сути невозможно предложить действенные меры по гармонизации индивида и общества, невозможно эффективно осуществлять профилактику преступлений, разрабатывать и реализовывать уголовно-правовую политику, а также осуществлять иную деятельность по управлению социумом.

Именно вторым путем сейчас идет юриспруденция и, пожалуй, вся отечественная наука. Данная тенденция является глобальной. Последние два столетия главные усилия светской науки были сосредоточены на изучении человеческого тела в различных аспектах и взаимосвязях, а также технике и технологиях. Одновременно с этим феномен человеческой души просто игнорировался подавляющим большинством представителей господствующих научных школ в своей профессиональной деятельности. В отношении советской науки данное утверждение актуализируется существованием в СССР жесткой марксистско-ленинской идеологической базы научного знания, в рамках которой категории «душа» просто не существовало. По сути, аналогичное положение сохраняется в нашей стране и сейчас, хотя результаты личного наблюдения дают основания полагать, что все больше ученых, особенно в естественнонаучных отраслях, в частных беседах признают наличие души и иных явлений нематериальной стороны человеческого бытия. Данный факт может быть следствием определенного роста религиозного сознания в обществе в целом, но в любом случае речь идет о постепенной трансформации мировоззрения ученых на постсоветском пространстве. В связи с этим основной акцент в настоящей статье делается на рассмотрении духовной составляющей индивида и ее роли в детерминации его поведения. Разумеется, под углом зрения ответа на вышеперечисленные и иные вопросы криминологии.

С позиций гуманистической методологии признание факта существования феномена человеческой души является принципиальным, сущностным вопросом применительно к любой отрасли научного знания [6]. Признавая наличие души априори, мы со всей неизбежностью приходим к необходимости, во-первых, сформулировать ее определение, во-вторых, показать существенные взаимосвязи души и тела, в первую очередь с поведенческими реакциями человека.

Комплексный анализ философской, религиозной, эзотерической и иной литературы, целевое общение с адептами различных духовных организаций, а также персональный опыт автора позволяют предположить, что душа – это нематериальная субстанция (сущность), в обязательной мере присущая каждому человеку и определяющая его существование, возникновение которой связано с первым толчком (большим взрывом), приведшим к образованию Вселенной.

Иными словами, душа представляет собой частицу первородной космической энергии, образовавшей существующий материальный мир во всем его многообразии. Этот, а также иные соответствующие тезисы в их совокупности следует рассматривать в качестве научной гипотезы, имеющей право на существование в той мере, в какой мировоззрение конкретного исследователя готово принять их.

Следствием тезиса о существовании души и нематериальной природе последней является утверждение о ее особом по сравнению с телом статусе существования. Как нематериальная субстанция, душа, в отличие от физического тела человека, не рождается и не умирает. Она существует по иным – духовным – законам, нежели тело. В этом плане человек может быть представлен как результат эволюции души в материальном мире, ее проявления на планете Земля в форме физического тела.

Гипотетически жизнь души можно представить в качестве очень долгого по земным меркам путешествия, в процессе которого она проходит множество материализаций (жизней, инкарнаций), т. е. периодически существует в физической форме. Информация о каждой из этих жизней детальнейшим образом фиксируется в форме разнообразных впечатлений, которые человек пережил в них. Эти впечатления обволакивают, укутывают душу многочисленными слоями, образуя ее индивидуальное информационное поле. Зафиксированные в нем самые разные впечатления в зависимости от степени их энергетического, эмоционального, содержательного потенциала в значительной степени обуславливают физический уровень существования каждого ныне живущего человека. Речь идет о врожденных качествах личности, ее жизненном потенциале, приоритетах, наклонностях, психофизических характеристиках, состоянии здоровья, особенностях принятия решений, поступках, жизненных ситуациях и т. д.

Таким образом, каждый человек потенциально располагает колоссальным объемом разнообразной информации, накопленным его душой во время существования в материальной форме. Эта информация лежит в основе разнообразных поведенческих программ, реакций человека на конкретные ситуации текущей жизни. Внешние обстоятельства, актуализируют («включают») ту или иную событийную цепочку (или ее элементы), уже имевшую место в прошлом. Человек получает исходную базовую программу (или программы) действий в текущей ситуации, основанную на всей совокупности предыдущего опыта, хранящегося в информационном поле его души. Данная программа, поведенческий стереотип уточняется и детализируется в сознании субъекта посредством с учетом особенностей существующей личности и конкретных условий текущей жизни, места, времени, обстановки и прочих факторов.

Исходная базовая поведенческая программа может в той или иной степени осознаваться или вообще не осознаваться субъектом принятия решения. Степень осознанности зависит от очень многих внутренних и внешних факторов. Вне зависимости от этого человек, как правило, действует исходя из своего прежнего опыта, зафиксированного в информационном поле души. Именно таким видится принципиальная схема механизма принятия решений каждым человеком с позиций гуманистической методологии юриспруденции.

С позиций криминологии (и не только) важным является то, что поведенческая детерминанта прошлого опыта индивида не ограничивается годами его текущей жизни, а рассматривается в качестве строго не определенного потенциала. Именно этим (наличием информационного

поля души) можно объяснить противоправное поведение людей с выраженными криминогенными чертами личности, выросших в социально здоровой обстановке, когда видимые причины, обусловившие их криминогенность, отсутствуют. Общенаучным подтверждением факта наличия впечатлений из прошлых жизней является существование такого психического феномена, как дежавю (уже виденное). Это состояние, когда человек явственно ощущает, что он уже был в этой ситуации, но связывает этот опыт не с определенным моментом жизни, а в целом с прошлым [7]. В этом плане дежавю представляется как

осознание человеком того или иного фрагмента впечатления, зафиксированного в информационном поле души, вызванного к жизни внешними условиями текущего места, времени и окружающей обстановки.

В заключение следует отметить, что автор рассматривает данную статью, содержащиеся в ней суждения и выводы в основном как гипотетические знания, требующие дальнейшего осмысления и развития, не только применительно к криминологии, но и к юриспруденции, а также науке в целом.

Список использованных источников

1. Методологические проблемы современной криминологии / В. П. Шиенок // Юстыця Беларусь. – 2006. – № 11. – С. 20–24.
  2. Марчук, В. В. Методологические основы квалификации преступления. – М. : Юрлитинформ, 2016.
  3. Ветхий Завет : в 14 т. / пер. с англ., греч., лат., сир. ; под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марко Конти / Рус. изд. под ред. К. К. Гаврилкина. – Тверь : Герменевтика, 2004 –2010.
  4. Философия Бердяева [Электронный ресурс] // Энциклопедия Экономиста. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/filosofiya-berdyueva.html>. – Дата доступа: 29.03.2016.
  5. Биография В. И. Вернадского [Электронный ресурс] // Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского. – Режим доступа: <http://www.vernadsky.ru/vernadsky/biography/>. – Дата доступа: 29.03.2016.
  6. Шиенок, В. П. Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции : моногр. / В. П. Шиенок. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016.
  7. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998.
- 21.06.2016